

Лу Чэнь прожил в лагере Клана Волков целый месяц, и мясо на его теле заметно затвердело, прибавив ему силы.

Бай Шуан каждый день заставляла его упражняться с мечом — с утра и до вечера, не отвлекаясь ни на что, кроме еды и сна. Его владение клинком быстро прогрессировало, и теперь он уже мог выдержать против Бай Шуан больше десятка ударов. Она говорила, что он стал сильнее больше чем вдвое по сравнению с тем днем, когда только пришел, но сам Лу Чэнь считал этого недостаточно. Раны Бай Лана почти зажили, повязку с левой руки уже сняли, хотя напрягать ее было еще рано. Он возобновил тренировки и каждый день спарринговался с Бай Шуаном — их поединки сопровождались мельканием стали и свистом клинков. Наблюдая за ними со стороны, Лу Чэнь чувствовал, что они оба превосходят его просто на голову.

— Ты почему с ними не бьешься? — как-то раз спросила его Бай Шуан.

— Не справлюсь.

— Даже если не справляешься, все равно нужно драться. Если изо дня в день сражаться только с теми, кто слабее тебя, ты никогда не сдвинешься с мертвой точки. — Бай Шуан кивнула на Бай Лана. — Сражайся с ним. Хоть и проиграешь, а биться обязан.

Тем же днем Лу Чэнь и Бай Лан сошлись на тренировочной площадке и провели десять поединков — и все десять Лу Чэнь проиграл. В конце десятой схватки деревянный меч Бай Лана уперся ему в горло, и тот тяжело продышался:

— А ты прибавил.

Лу Чэнь тоже прерывисто дышал:

— Поражение есть поражение.

Бай Лан опустил деревянный меч и воткнул его острием в песок:

— Когда я впервые дрался со своей сестрой, то проиграл двадцать раз. Ты проиграл всего десять — значит, ты сильнее меня.

Лу Чэнь подумал, что тот просто пытается его утешить, но вслух ничего не сказал.

Тренировка закончилась. Лу Чэнь уселся на камень у края площадки и вытащил из ножен меч, который ему выковал Те Я. Линза клинка холодно поблескивала в лучах заходящего солнца, оставаясь такой острой, что могла запросто порезать палец. Он легко провел большим пальцем по режущей кромке — на коже остался белый след, но пореза не было.

Неизвестно откуда появившийся Те Я подошел сзади, опираясь на деревянный посох.

— Ну как меч? — спросил он.

— Хороший меч. — Лу Чэнь задвинул клинок обратно в ножны.

— Главное, чтобы в деле был удобен. — Те Я присел рядом с ним, засунул руку за пазуху и вытащил небольшой матерчатый сверток. Развернув его, он показал короткий меч. Ножны были сделаны из воловьей кожи и отполированы до блеска, а рукоять туго оплетена черным шнуром, идеально ложась в ладонь.

— Это тебе. — Те Я положил меч на камень рядом с Лу Чэнем.

Лу Чэнь посмотрел на оружие, не делая попытки протянуть руку.

— Зачем ты мне его отдаешь?

— Ты слишком быстро снашиваешь клинки, одного тебе мало. На поле боя сломается меч — неужели ты станешь отбиваться голыми руками? — Голос Те Я звучал по-прежнему жестко, словно он говорил о чем-то самом собой разумеющемся. — Я пользовался этим клинком тридцать лет. С ним я ходил в походы, сражался с врагами, он не раз спасал мне жизнь. Теперь я стар и он мне больше ни к чему.

Лу Чэнь поднял короткий меч и вытащил из ножен. Клинок был темно-серым, покрытым тонкими узорами, напоминавшими водную рябь. Лезвие было отточено до ослепительного блеска и смертоносно сверкало в лучах заката. Удерживая его в руке, Лу Чэнь почувствовал, что он значительно тяжелее прежнего, но сидит в руке идеально сбалансировано — будто вырос из нее.

— Отличный меч, — произнес он.

— Тоже мне новость. Его выковал кузнец из Карликовых Духов, я отдал за него тридцать серебряных монет. — Те Я поднялся на ноги. — Смотри мне не потеряй его.

— Не потеряю.

Те Я зашагал прочь, опираясь на свой посох. Отойдя на несколько шагов, он обернулся и бросил через плечо:

— На обухе вырезаны слова, ты все равно не сможешь прочитать. Это древнее наречие Клана Волков, оно означает: лучше умереть стоя, чем жить на коленях.

Лу Чэнь перевернул меч обухом кверху и действительно заметил ряд извилистых насечек. Он провел по ним пальцем, ощущая скрытую в этих линиях мощь.

О том, что Те Я подарил ему меч, вскоре узнал весь лагерь. Услышав об этом, Бай Шуан специально прибежала взглянуть на оружие.

— Меч Те Я? — она повертела клинок в руках, разглядывая со всех сторон. — Он не расставался с ним тридцать лет. И он отдал его тебе?

— Сказал, что он ему больше не нужен, — ответил Лу Чэнь.

— Брешет он все. — Бай Шуан вернула меч владельцу. — Правая рука у него и впрямь ослабла, но левой он еще может драться. Просто у него язык костяной — хотел сделать подарок, а выставил так, будто просто хлам с рук сбросил.

Стоявший рядом Бай Лан молча слушал их разговор.

— Чего это ты? — покосилась на него Бай Шуан. — Ревнуешь? Чего это Те Я тебе меч не подарил?

— У меня есть меч, — отозвался Бай Лан.

— Тот самый, который тебе отец подарил?

— Угу.

— Те Я не стал давать тебе оружие, потому что знал: ты унаследуешь клинок своего отца. А Лу Чэню подарил потому, что у того ничего не было. — Бай Шуан хлопнула Лу Чэня по плечу. — Обращайся с ним бережно. Этим мечом Те Я снес немало голов воинам Клана Крови и свирепым чудищам. Не опозорь его.

Лу Чэнь повесил меч на пояс. Ножны глухо стукнули о бедро, напоминая о своем весе.

Вечером Лу Чэнь сидел в своей деревянной хижине и точил клинок — не тот, что подарил Те Я, а свой собственный, прежний. Он уже зарубил им несколько свирепых чудищ, лезвие зазубрилось и теперь нуждалось в правке.

Пришедший принести ужин Бай Лан застал его за этим занятием и присел на краешек кровати.

— Сегодня ты неплохо держался на тренировке.

— Терпимо, — бросил Лу Чэнь, не поднимая головы и продолжая водить брусом по стали.

— А меч, что Те Я подарил, опробовал?

— Нет.

— Почему?

— Жалко. — Лу Чэнь перевернул клинок другой стороной и продолжил точить. — Он говорил, что убил этим мечом множество людей. Я еще не обагрил руки в такой крови, я недостойн им пользоваться.

Бай Лан помолчал немного.

— Сколько свирепых чудищ ты уже убил?

— Пять. Может, шесть. Я не считал.

— Хватит с тебя, — сказал Бай Лан. — Можешь пользоваться.

Лу Чэнь ничего не ответил и молча продолжил работу.

Бай Лан поднялся, дошел до двери, но у самого выхода замер.

— Лу Чэнь.

— Мм?

— Те Я признал тебя.

— Я знаю.

— Ничего ты не знаешь, — Бай Лан обернулся и посмотрел на него. — Те Я никогда никому ничего не дарит. Если он отдал тебе целых два меча, значит, он считает тебя своим.

Бай Лан вышел. Лу Чэнь остался сидеть в комнате, сжимая в руке меч и глядя на пробивающийся сквозь щели в двери лунный свет. Те Я считает его своим. Старейшина Клана Волков признал своим чужака-человека. Ему хотелось улыбнуться, но уголки рта не слушались. Хотелось заплакать, но глаза оставались сухими.

Он опустил голову и снова принялся точить меч.

На следующий день Лу Чэнь отправился на зернохранилище, чтобы найти Те Я. Старейшина сидел прямо на пороге, перед ним стояли глиняный кувшин с вином и пиала.

— Пришел? — Те Я наполнил пиару до краев и подвинул ее к нему. — Пей.

Лу Чэнь взял пиалу и сделал глоток. Вино оказалось обжигающе крепким, отчего у него перехватило дыхание.

— Те Я, — он поставил пиару на доски.

— Слушаю.

— Спасибо тебе.

Лу Чэнь отстегнул от пояса подаренный Те Я меч и положил его на стол.

— Я буду беречь этот клинок.

Те Я посмотрел на оружие и помолчал пару секунд.

— Ты им хоть раз пользовался?

— Нет.

— Почему?

— Жалко.

Те Я протянул руку, взял меч, критически оглядел лезвие, задвинул обратно в ножны и подвинул обратно к Лу Чэню.

— Оружие создано для того, чтобы им сражаться, а не хранить как икону. Если тебе жалко пускать его в ход, оно ничем не отличается от куска ржавого железа.

Лу Чэнь молча вернул меч на пояс.

— Я понял.

Те Я отпил из своей пиалы:

— Бай Шуан говорит, твоя техника владения клинком стала лучше.

— Это она тебе сказала?

— Даже если бы промолчала, я и сам вижу. — Старейшина тыльной стороной ладони вытер рот. — Когда ты только появился сюда, ты даже меч в руках держать не умел. Сейчас это хотя бы на что-то похоже.

— Мне еще расти и расти.

— Раз расти, так тренируйся, — Те Я поднялся на ноги. — Тренируйся до тех пор, пока не перестанешь отставать.

Лу Чэнь проводил глазами ссутулившуюся фигуру старика, тяжело опиравшегося на посох и шагавшего с черепашьей скоростью.

— Те Я, — окликнул он его.

— Мм?

— Когда ты был молодым, ты тоже так тренировался?

Те Я остановился, но оборачиваться не стал.

— В молодости я был куда безбашенней тебя. Мой наставник говорил, что я самый отчаянный ученик из всех, кого он встречал. — Он на мгновение умолк. — А потом наставник погиб. После его смерти я бросил так тренироваться.

— Почему?

— Больше никому было смотреть со стороны.

Опираясь на деревянный посох, Те Я шаг за шагом скрылся из виду.

Лу Чэнь сидел на пороге зернохранилища, провожая взглядом силуэт старейшины, растворившийся за углом построек. Налетевший ветер принес с собой запах дыма и гари. Залпом осушив оставшееся в пиаре вино, он поднялся, отряхнул с брюк пыль и направился к тренировочному полю.

Бай Шуан все еще была там, объясняя нескольким молодым волкам тонкости владения клинком. Заметив приближение Лу Чэня, она кивнула.

— Начинай, — бросила она.

Лу Чэнь взял деревянный меч и вышел на середину площадки. Бай Лан уже ждал его, тоже с деревянным клинком в руках.

— Давай, — сказал он.

Лу Чэнь сжал рукоять обеими руками, не сводя глаз с противника. Золотистые глаза Бай Лана ярко сияли под лучами солнца. В этом отражении он увидел самого себя — человека, стоящего посреди лагеря оборотней и сжимающего в ладонях их оружие.

Он сделал выпад.

Два деревянных меча столкнулись с сухим звонким треском.

<http://bllate.org/book/22378/2347703>